

УДК 94

Черкесский полк в боях за Россию

Ачмиз Казбек Гучипсович

Доктор исторических наук, доцент,
главный научный сотрудник, заведомо истории,
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13;
e-mail: kazbek.achmiz@mail.ru

Аннотация

В данной статье освещаются факты, связанные с образованием и деятельностью Черкесского полка во время Первой мировой войны и революционных событий. Отмечается, что история отношений адыгов с Российским государством началась с установления военно-политического союза. Указывается на то, что самой яркой страницей единения кавказских народов с Россией стало формирование из числа горцев Северного Кавказа соединений в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделяется Кавказской туземной конной дивизии, которая более известна в истории как «Дикая». Данная дивизия была сформирована на основании высочайшего указа 23 августа 1914 г. на территории Северного Кавказа, укомплектована добровольцами-горцами и включала в себя шесть полков четырехсотенного состава. Большинство всадников «Дикой» дивизии вынуждены были эмигрировать после революции и Гражданской войны. Даже находясь в эмиграции, они оказались верны боевому братству, сложившемуся в эти годы, когда русские, горцы, казаки, другие представители многонациональной России защищали ее интересы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ачмиз К.Г. Черкесский полк в боях за Россию // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2017. № 4-5. С. 9-26.

Ключевые слова

Черкесский полк, Северный Кавказ, агитатор, адат, всадник, джигит, иноверец, кровник, туземец.

Введение

Россия и Северный Кавказ сегодня – это глубоко вмонтированные друг в друга цивилизации, которые сообща строят единое демократическое государство, где права и свобо-

ды человека, как это и записано в Конституции РФ, будут иметь приоритетный характер, независимо от национальной принадлежности. Сегодня Северный Кавказ воспринимается общественным сознанием россиян как источник межнациональной напряженности, социальной нестабильности, вооруженных конфликтов. Такое мнение, на наш взгляд, сложилось из-за отсутствия скоординированной межнациональной политики в духовной сфере, а также вследствие порой неумелых действий как федеральных, так и региональных властей. Свою лепту в содержание такого образа вносят средства массовой информации, слабо контролируемые миграционные потоки, высокий уровень безработицы. Все это создает дополнительную дисгармонию в межнациональных отношениях. И хотя Республика Адыгея входит в ЮФО, тем не менее ее жители, в первую очередь коренное население – адыги (черкесы), относят себя к северокавказским народам.

Из истории становления отношений между Россией и Черкесией

О Черкесии и черкесах (адыгах) писали многие российские и зарубежные исследователи, благодаря которым была сохранена память об исторической Черкесии. Интерес к Черкесии и в целом к Кавказу со стороны России стал проявляться в период формирования централизованного российского государства, когда страна адыгов – Черкесия – оказалась в сфере ее геополитических интересов. Но и сами адыги (черкесы) тянулись к России. В середине XVI в. им удалось установить военно-политические контакты, завершившиеся династическим браком дочери верховного князя Кабарды Темрюка Идарова Гошеней (в крещении Мария) и царя всея Руси Ивана IV Грозного.

Особо следует отметить в этом ряду двух адыгских просветителей – Ш. Ногмова и С. Хан-Гирея. Примерно в 1838 г. Ш. Ногмов написал книгу «История адыгейского народа», где впервые в истории адыгов была предпринята попытка научной систематизации сведений о самих адыгах. В этой книге он тщательно сопоставил и проанализировал имевшиеся исторические свидетельства об адыгах (черкесах) начиная с античных времен, а также сведения из адыгского фольклора [Ногмов, 1958]. Следующим просветителем, который решил поведать миру о своем народе, был Султан Хан-Гирей со своими «Записками о Черкесии». Император Николай I называл Хан-Гирея «Le Caramsine de la Circassie» («Черкесский Карамзин»), но запретил издание «Записок» [Султан Хан-Гирей..., 2009, 17].

Об истории, культуре и быте адыгов (а в более широком контексте – о Черкесии) писали иностранные путешественники, побывавшие в этих местах в XIII-XIX вв. с различными миссиями. Они оставили очень интересные свидетельства, которые до сих пор не потеряли своей актуальности. Эти сведения собрал в своем сборнике «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.» В.К. Гарданов [Гарданов, 1974]. В сборник было включено 37 источников. Данная публикация значительно продвинула вперед историческое адыговедение. Собранные материалы В.К. Гарданов расположил в строгой хронологической

последовательности. Это позволило воссоздать яркую картину постепенного расширения знаний о народах Кавказа в Западной Европе. Подвергнув глубокому анализу эти источники, В.К. Гарданов пришел к выводу, что западноевропейские авторы, по мере того как они знакомились с Северным Кавказом, «все больше внимания уделяют адыгам, которых примерно с XIII в. в Европе начинают именовать преимущественно черкесами» [Там же, 10].

После татаро-монгольского завоевания Северного Кавказа и разгрома алан и половцев адыги постепенно занимают огромные равнинные пространства Предкавказья и становятся наиболее многочисленным и влиятельным народом этой части Кавказа. Их популярность в Европе растет, и они на столетия заслоняют собой другие народы Северного Кавказа. Слово «черкесы» становится нарицательным и все чаще и чаще объединяет не только собственно адыгов, но и их соседей – абазин, карачаевцев, балкарцев, осетин, ингушей и другие народы. В глазах иностранцев, всей Западной Европы Северный Кавказ теперь представляется страной, населенной преимущественно или только черкесами. Общественный строй черкесов, их одежда и вооружение, нравы и обычаи олицетворяют образ жизни всех горцев Северного Кавказа.

В ряду прогрессивных исследователей и разработчиков черкесской тематики, которые внесли значительный вклад в дело сохранения исторической памяти о Черкесии, следует назвать Н.И. Клингена (1851-1922 гг.), Л.И. Лаврова (1909-1982 гг.), Е.И. Зевакина (1901-? гг.), Н.Ф. Яковлева (1892-1974 гг.), Г.А. Кокиева (1896-1955 гг.), Н.В. Анфимова (1909-1998 гг.), А.В. Гадло (1937-2002 гг.) и др. Вне всякого сомнения, научный подвиг совершил и выдающийся кубанский историк Е.Д. Фелицын (1848-1903 гг.), который в своих работах зафиксировал и описал исчезающие после 1864 г., но еще зримые остатки черкесской культуры. В этом же ряду стоит и имя другого кубанского энциклопедиста Ф.А. Щербина (1849-1936 гг.) с его «Историей Кубанского казачьего войска» (1910-1913 гг.) в двух томах [Щербина, 1910, т. 1; Щербина, 1913, т. 2].

Период с XVI в. по 1864 г. – это эпоха Нового времени в истории Черкесии. Она характеризуется ростом внешнеполитических амбиций двух империй – Российской и Османской. И хотя рост могущества Москвы тогда запаздывал примерно на столетие, к середине XVIII в. Черкесия оказалась зажатой между двумя гигантами. К этому времени уже Россия задавала тон в решении так называемого «восточного вопроса». С 1763 г., когда на территории Кабарды было возведено Моздокское укрепление, начинается длительная война, вошедшая в историю под названием Кавказской. С 1763 по 1829 гг. эта война не имела непрерывного характера, но после подписания Адрианопольского договора между Россией и Турцией царское правительство получает наконец-то дипломатический инструмент в завоевательной политике на Северо-Западном Кавказе, а война за овладение бассейном Черного моря и территорией Черкесии приобретает фронтальный характер.

Не будем забывать, что история отношений адыгов с Российским государством началась, как отмечалось выше, с установления военно-политического союза. Как следует из

Никоновской летописи 1552 г., черкесские послы «били челом, чтобы Государь вступился в них, а их с землями взял к себе в холопы, и от Крымского [хана] оборонил» [Карамзин, 1991, кн. 2, т. 8, 61]. Известный ученый С.Х. Хотко в своей новой книге «Открытие Черкесии» подробно описывает взаимоотношения России и Черкесии на протяжении почти двух веков, включая и династический брак Ивана IV Грозного на дочери верховного князя Кабарды Темрюка Идарова Гошеней (в крещении Мария). На многочисленных примерах он убедительно доказывает, что этот военно-политический союз был выгоден и Черкесии, и России в период продолжавшегося возвышения в бассейне Черного и Средиземного морей Османской империи. Это было, по мнению С.Х. Хотко, одним из «важнейших политических событий в адыгской истории XVI-XVII вв.». Его значение было весьма велико и для собственно русской истории, так как «установление связей с черкесскими княжествами Западной Черкесии и Кабарды открыло для Москвы важные геополитические преимущества в противостоянии Крыму и Турции» [Хотко, 2015, 53]. Вспомним хотя бы поход крымского хана Девлет-Гирея на Москву, когда Иван IV Грозный был вынужден признать себя «вечным данником Крыма» и ежегодно уплачивать дань.

Черкесы в составе Российской империи

После окончания Кавказской войны (1864 г.) взаимоотношения горцев Северо-Западного Кавказа (Черкесии) и России складывались непросто. Значительная часть черкесов (адыгов) погибла в кровопролитной Кавказской войне, оставшиеся в живых вынуждены были покинуть родину и эмигрировать в Турцию и другие ближневосточные государства. Всего с 1858 по 1865 гг., по официальным данным, выселилось около 500 тыс. человек, в том числе до 470 тыс. черкесов (адыгов) [Ачмиз, 2015, 27]. По образному выражению известного историка и публициста Якова Гордина, некогда могущественная страна Черкесия, культурное наследие которой стало достоянием всего Кавказа и Юга России, подобно Атлантиде, исчезла с лица земли в 60-х гг. XIX в. на глазах и при молчаливом согласии всего «цивилизованного» мира (Англия, Франция, Турция и др.) [Там же, 40]. Современник тех трагических событий К. Маркс отмечал, что к гибели Черкесии просвещенная «Европа присматривается с идиотским равнодушием» [Маркс – Энгельсу..., 1963, т. 30, 335]. На своей исторической территории остались жалкие этнографические островки, насчитывавшие чуть более 60 тыс. человек. Попытки отдельных групп населения вернуться назад на родину встречали резкое возражение со стороны государства. «О возвращении и речи не может быть!» – начертал на одном прошении император Александр II. Вплоть до Первой мировой войны продолжался исход черкесов (адыгов) небольшими группами, аулами для воссоединения с соплеменниками в Турции. Те же, кто смирился со своей судьбой, не покинул родную землю, постепенно встраивались в общественный уклад Российского государства. Иноверцы (так назывались представители всех нерусских народов в России до 1917 г.) привлекались на

добровольной основе в вооруженные силы государства Российского. С 3 по 6 июля 1887 г. в ауле Хакуринохабль Кубанской области произошло редкое в истории восстание женщин-черкешенок («Сэлдат зау», т. е. «Солдатская война»), вызванное попыткой властей мобилизовать мужчин-адыгов не в кавалерийские, а в пехотные части армии. Мужчины были согласны служить в рядах российской армии, но только всадниками, на коне. Это-то и вызвало решительный протест женщин, которые посчитали позором для своих мужчин служить в пехотных частях армии. Вспомним А.С. Пушкина:

«Черкес оружием обвешан;

Он им гордится, им утешен...

Его богатство – конь ретивый,

Питомец горских табунов» [Пушкин, 1977, т. 4, 89].

За «бунт» женщин наказанию подвергли тогда мужчин [Аутлев, 1990, 95].

Необходимо отметить, что часть горцев Кавказа, в том числе черкесы (адыги), доблестно служили в рядах российской армии в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. Самой яркой страницей единения кавказских народов с Россией стало формирование из числа горцев Северного Кавказа соединений в годы Первой мировой войны. Кавказская туземная конная дивизия, более известная в истории как «Дикая» дивизия, была сформирована на основании высочайшего указа 23 августа 1914 г. на территории Северного Кавказа и укомплектована добровольцами-горцами. Дивизия включала в себя шесть полков четырехсотенного состава: Кабардинский, 2-й Дагестанский, Чеченский, Татарский (из жителей Азербайджана), Черкесский и Ингушский.

Туземную дивизию возглавил родной брат императора великий князь Михаил Александрович, хоть и находившийся в политической опале, но весьма популярный как в народе, так и среди аристократии. Поэтому служба в рядах дивизии сразу стала привлекательной для представителей высшей российской знати, занявшей большинство командных постов в дивизии. Здесь были грузинские князья Багратион, Чавчавадзе, Дадиани, Орбелиани, горские султаны Бекович-Черкасский и Хагандоков, ханы Эриванские, ханы Шамхалы-Тарковские, польский князь Радзивилл, представители старинных русских фамилий князья Гагарин, Святополк-Мирский, графы Келлер, Воронцов-Дашков, Толстой, Лодыженский, Половцев, Старосельский, принцы Наполеон-Мюрат, Альбрехт, барон Врангель, персидский принц Фазула Мирза Каджар и др. Слава об этой дивизии шла впереди самой дивизии. Противник, а также жители населенных пунктов в полосе военных действий Дикой дивизии порой обращались в паническое бегство.

Следует отметить, что в советской историографии, которая рассматривала исторические события сквозь призму классового подхода, не представлялось возможным правдивое освещение деятельности воинских формирований, участвовавших в Первой мировой войне, поскольку сама эта война, по определению В.И. Ленина, «была войной воров за дележ добычи» под лозунгом «защиты отечества» [Ленин, 1973, т. 30, 77]. Другая причина состояла

в том, что большинство всадников Кавказской конной дивизии в годы братоубийственной гражданской войны, многие офицеры, казаки, отличившиеся на полях сражений, оказались на стороне белого движения, а затем вынуждены были эмигрировать. И только с начала 90-х гг. XX в. историки, освободившись от идеологического контроля, приступили к изучению так называемых «белых пятен» отечественной истории, в том числе вплотную занялись историей формирования и боевых действий Дикой дивизии.

Среди первых публикаций на эту тему следует назвать изданные за рубежом произведения, написанные очевидцами и непосредственными участниками происходивших в те годы событий. Возглавляет список один из первых историографов этого воинского соединения, эмигрант Н.Н. Брешко-Брешковский, который в своем романе «Дикая дивизия» [Брешко-Брешковский, www] поведал читателям о многих боевых делах всадников и атмосфере, царившей в полках туземной дивизии. Особый интерес представляют воспоминания о событиях 1917 г. члена Украинского Войскового Генерального Комитета В. Кедровского, изданные на украинском языке в Канаде в 1967 г. [Кедровский, 1967], «Очерки русской смуты» в пяти томах лидера белого движения А.И. Деникина и др. К ним можно отнести и публикации в ежедневных губернских и общероссийских газетах того времени, которые, к сожалению, «стремясь сообщать своим читателям каждый день новый и притом занимательный материал, зачастую не могли тщательно проверять достоверность публикуемых сведений» [Дзагалов, 2007, 232]. Возвращению из забвения и восстановлению исторической правды о Кавказской конной дивизии посвятил свои многолетние исследования известный северокавказский историк-архивист О.Л. Опышко. Нет ничего удивительного в том, что Кабардино-Балкарское издательство «Эльбрус» начало свой выпуск Адыгской исторической серии с исторических повествований О.Л. Опышко под названием «По тропам истории» [Опышко, По тропам истории, 2007], куда вошли работы, написанные на основе материалов Российского государственного военно-исторического архива, различных архивных источников северокавказских республик, в том числе «Всадники из легенды». Следом последовало издание «Кавказская конная дивизия» [Опышко, Кавказская конная дивизия..., 2007], в котором впервые обобщенно на основе документальных источников рассказывается о дивизии кавказских горцев, прославившейся в годы Первой мировой войны, о всадниках и офицерах, входивших в состав всех шести полков. Определенный интерес представляет публикации в периодике на эту тему исследователя А.Д. Вершигоры, также основанные на архивных источниках и периодической печати времен мировой войны [Вершигора, 1998, № 1; Вершигора, 1998, № 2]. Интересные сведения о всадниках и их боевых действиях содержатся в исследовании С.В. Волкова [Волков, 2004]. В этой книге собраны сведения о судьбах более 6800 офицеров кавалерии, оставшихся в живых ко времени крушения Российской империи, расстрелянных в ходе «красного террора», погибших во время гражданской войны 1918-1922 гг., умерших в эмиграции, репрессированных в 1920-1930-х гг. Новые страницы, основанные на публикациях в украинской периодической печати 1914-1918 гг., опублико-

ваны уже упоминавшимся выше исследователем А.С. Дзагаловым. Пожалуй, это одно из немногих научных повествований, которое отошло от традиционного перечисления заслуг и воинских достижений всадников Дикой дивизии и сделало продуктивный шаг в сторону исследования атмосферы, сложившейся внутри и вокруг кавказских полков в Первой мировой войне [Дзагалов, 2007]. Весьма интересные сведения об участниках черкесского полка содержатся в статье А.В. Казакова «Адыги и абхазо-абазины в Первой мировой войне в составе Черкесского конного полка Кавказской туземной конной дивизии и других воинских формированиях», в которой даны характеристики более 100 воинов Черкесского полка [Казаков, www].

Причины высокой боеспособности Дикой (Туземной) дивизии

Несмотря на то, что Дикая дивизия за время своей боевой деятельности понесла много потерь, в ней не было характерных для русской армии, особенно в последний период войны, сдачи в плен, панического бегства с позиций, неподчинения командирам и братания с врагом. Всадники «Дикой дивизии» встречались на поле боя не только с принудительно мобилизованными воинскими частями, каковыми были проживавшие на территории Габсбургов чехи, словаки, поляки, русины, у которых отсутствовало желание воевать. Им противостояли наиболее боеспособные воинские формирования противника – венгерская кавалерия, тирольские стрелки и германская пехота. В этих боях они проявили себя как мужественные российские воины. Особенности формирования соединения и менталитет его личного состава оказали значительное влияние на дисциплинарную практику в частях и морально-психологическое состояние всадников. В национальных полках поддерживалась иерархическая структура, сходная со структурой большой позднеродовой семьи, свойственной всем горским народам. Вносились даже предложения создавать специальные сотни из представителей одной фамилии. Нередко можно было встретить представителей нескольких поколений или братьев в одном полку. Число желающих служить всегда превышало штатные возможности полков. Самым большим наказанием для всадников было исключение их из списков полка «за неисправимо дурное поведение» и «водворение» провинившихся по месту жительства. Слава о необычайно диком, жестоком и храбром войске шла, как правило, впереди войска, ее всячески пропагандировали и распространяли журналисты. Материалы о «Дикой дивизии» регулярно появлялись в иллюстрированных литературных изданиях «Нива», «Летопись войны», «Новое время», «Война» и т. д. А также в местной печати. За годы войны, по свидетельству О.Л. Опрышко, через ряды «Дикой дивизии» прошло около 7000 горцев. К марту 1916 г. дивизия потеряла убитыми и умершими от ран 23 офицера, 260 всадников и нижних чинов. Ранеными числились 144 офицера и 1438 всадников. Многие всадники могли гордиться не одной георгиевской наградой. Для инородцев в Российской империи был предусмотрен крест с изображением не Святого Георгия – защитника христиан, а с государственным гер-

бом. Всадники сильно возмущались тем, что им дают «птичку» вместо «джигита», и в конце концов добились своего [Безугольный, www]. Вскоре «Дикой дивизии» выпала своя роль в великой русской драме – революционных событиях 1917 г.

Дикая дивизия как опора диктатора Л.Г. Корнилова

После летнего наступления в 1916 г. дивизия была занята позиционными боями и разведкой, а с января 1917 г. находилась на спокойном участке фронта и в боевых действиях больше участия не принимала. Вскоре она была выведена на отдых, и война для нее закончилась.

Материалы осмотров полков в феврале 1917 г. показали, что соединение вышло на отдых в полном порядке, представляя собой крепкую боевую единицу. В этот период командование дивизии (начальник Н.И. Багратион, начальник штаба П.А. Половцев) вынашивало даже планы развертывания дивизии в Туземный корпус, имея в виду присоединение к ней других имевшихся в русской армии мусульманских кавалерийских частей – 1-го Дагестанского, Осетинского, Крымско-Татарского и Туркменского полков. Н.И. Багратион и П.А. Половцев ездили с этим предложением в Ставку, доказывая, что «горцы такой чудный боевой материал», и даже склонили к этому решению императора, однако не нашли поддержки у Главного штаба.

Февральскую революцию всадники «Дикой дивизии» встретили с растерянностью. После Николая II от престола отрекся недавний начальник дивизии великий князь Михаил Александрович. По наблюдениям современников, «всадники, с присущей горцам Кавказа мудростью, ко всем “достижениям революции” отнеслись с угрюмым недоверием» [Там же].

«Тщетно пытались полковые и сотенные командиры втолковать своим “туземцам”, что такое случилось... “Туземцы” многого не понимали и, прежде всего, не понимали, как это можно быть “без царя”. Слова “Временное правительство” ничего не говорили этим лихим наездникам с Кавказа и решительно никаких образов не будили в их восточном воображении» [Брешко-Брешковский, www]. Революционные новообразования в виде дивизионных, полковых и прочих комитетов затронули и Туземную дивизию. Однако здесь в их «устройстве» самое деятельное участие принял старший командный состав полков и дивизии, а дивизионный комитет возглавил командир Черкесского полка Султан Крым-Гирей [Кошев, 1999, 62]. В дивизии сохранилось чиновничество. Самым революционным очагом в дивизии стала команда матросов-пулеметчиков Балтийского флота, приписанная к соединению еще до революции. В сравнении с ними «туземцы выглядели гораздо тактичнее и сдержаннее» [Безугольный, www]. Так что уже в начале апреля П.А. Половцев мог с облегчением объявить, что в его родной Татарский полк «выходит из горнила революции в полном порядке». Аналогичная ситуация была и в других полках. Историк О.Л. Опрышко объясняет

сохранение дисциплины в дивизии той «особой атмосферой, не характерной для прочих частей русской армии, добровольным характером службы и кровными и земляческими узами, которые скрепляли воинский коллектив» (выделено мною. – К.А.) [Безугольный, www].

В конце июня 1917 г. Временное правительство предприняло попытку начать крупное наступление на Юго-Западном фронте. Но из-за нежелания солдат воевать это наступление с треском провалилось.

В конце августа был запланирован поход верных Л.Г. Корнилову войск на Петроград. Для участия в этом походе решено было задействовать «Дикую дивизию» и 3-й кавалерийский корпус генерала Крымова. По расчетам Л.Г. Корнилова, этих сил должно было вполне хватить для того, чтобы нейтрализовать войска Петроградского гарнизона, разогнать Советы и установить военную диктатуру.

В условиях назревания гражданской войны мотив межнационального столкновения, связанный с использованием в выступлении Л.Г. Корнилова «Дикой дивизии», весьма смущал участников назревшего конфликта. Петроград, по выражению историка Г.З. Иоффе, от этой вести «оцепенел», не зная, чего ожидать от «горских головорезов» [Иоффе, 1989, 39]. Широко было распространено мнение, обывательское в своей основе, что «кавказским горцам все равно кого резать». Б.В. Савинков, который был «всей душой с Керенским» и его замом на посту военного министра (по просьбе А.Ф. Керенского), еще до разрыва правительства с Л.Г. Корниловым 24 августа просил его заменить Кавказскую дивизию регулярной кавалерией, так как «неловко поручать утверждение русской свободы кавказским горцам» (выделено мною. – К.А.). Контрреволюционный корниловский мятеж в августе вызвал широкое народное сопротивление. Власти осознали, что Л.Г. Корнилов намерен свергнуть Временное правительство и заменить его военной диктатурой. В этих условиях они сочли за лучшее обратиться за помощью ко всем революционным силам, включая большевиков. В результате совместных действий революция была спасена, что принесло им немалые политические дивиденды [Цаголов, 2017, www].

«Дикая дивизия» не оправдала надежд Л.Г. Корнилова. Н.Н. Брешко-Брешковский считает, что причина неудачи состоит в том, что «генерал Корнилов, лишенный диктаторского честолюбия, диктаторского темперамента и диктаторского тяготения к власти, не повел дивизию сам» [Брешко-Брешковский, www]. Близкие к А.Ф. Керенскому военные посоветовали ему выслать к всадникам «Дикой дивизии» делегацию из туземцев-мусульман. Они и решили исход дела: «Зачем вам, кавказским горцам, вмешиваться в дела русских? Разве мало вы навоевались, и разве не ждут вас в родных аулах ваши семьи? Довольно! Керенский отправит вас на Кавказ и еще так наградит – на всю жизнь хватит!.. Клин соблазна и раздора был умеючи вбит, а тут еще неподвижность, бездействие, могущие разложить самых твердых и стойких» [Там же].

Л.Г. Корнилов своей прямолинейностью напугал А.Ф. Керенского, заявив, что в будущей военной хунте ему светит максимум портфель министра юстиции. Естественно, что

на такое А.Ф. Керенский не мог согласиться. И он объявил, что смещает Л.Г. Корнилова с поста главкома. Заодно он объявил Петроград на военном положении и призвал *Советы* дать отпор мятежному генералу. Советы, в которых большевики сохранили свое влияние, естественно, с радостью ухватились за возможность вооружиться (из арсеналов и военных складов для вооружения отрядов Красной гвардии было выдано несколько десятков тысяч винтовок и револьверов, большое количество боеприпасов) и организовать, создав боевые отряды.

Следует заметить, что продвижение верных Л.Г. Корнилову частей шло из рук вон плохо. Во-первых, генерал сумел настроить против себя руководство профсоюза железнодорожников («Вик-жель»), которому пригрозил суровыми карами в случае неисполнения его требований. И железнодорожники саботировали продвижение эшелонов с кавалерийскими частями. Потом на растянувшиеся вдоль железной дороги поезда началось нашествие агитаторов. Для работы с джигитами из Дикой дивизии приехали с Северного Кавказа их земляки – так называемая мусульманская делегация от Центрального комитета горских народов. *После одного дня беседы боеспособность данной дивизии стала равна нулю. Джигиты выгрузились из эшелонов на станции Вырица и отказались идти на Петроград.*

Не последнюю роль в этих событиях сыграл командир Черкесского полка Султан Крым-Гирей. Популярный в горских частях Дикой конной дивизии боевой офицер и заботливый командир, полковник Крым-Гирей еще 24 апреля 1917 г. был избран всадниками председателем дивизионного комитета. Его положение в этот период было сложным и противоречивым. С одной стороны, он как офицер и командир не мог не выполнять приказы высшего армейского начальства, тем более главкома генерала Л.Г. Корнилова. С другой стороны, Крым-Гирей как председатель дивизионного комитета (нового общественного института, созданного революцией) обязан был выступить против контрреволюционного мятежа. Так же, как и деятели Центрального Комитета «Союза объединенных горцев Кавказа», сформированного 6 марта 1917 г., полковник Султан Крым-Гирей сделал свой выбор в пользу февральской революции. Он резко отрицательно относился к возможности использования «Дикой дивизии» в жандармских целях.

В развернутом докладе командира черкесского полка полковника Султана Крым-Гирея на II съезде Союза объединенных горцев Северного Кавказа дана исчерпывающая характеристика расстановке политических сил в корниловском заговоре, места и роли «Дикой дивизии» в нем. Из доклада видно, что утром 29 августа 1917 г. в дивизию прибыла делегация Центрального Комитета Всероссийского Мусульманского Союза во главе с председателем комитета А.Т. Цаликовым. В состав делегации входили Айтек Намитоков, Шамиль (потомок знаменитого Шамиля), член Государственной Думы Т.Э. Эльдерханов, представитель грузинской военной организации К.Н. Мачабели и др. Делегация разъяснила суть происходящих событий и призвала всех всадников не вмешиваться в заговор генерала Л.Г. Корнилова против революции.

В свою очередь Султан Крым-Гирей ответил, что «делегация может быть совершенно спокойна, так как наш полк иначе не может думать и того же мнения держится, вероятно, и весь корпус». В своем обращении 5 сентября 1917 г. к горцам Северного Кавказа Крым-Гирей говорил о том, что дивизия «примкнула к революции бесповоротно» [Кошев, 1999, 63]. Если к этому добавить, что Союз объединенных горцев и Терский областной исполнительный комитет обратились с просьбой о возвращении кавалерийского корпуса на Кавказ к председателю Временного правительства А.Ф. Керенскому. Эта просьба была удовлетворена последним.

Вся затея с диктатурой генерала Л.Г. Корнилова завершилась полным фиаско. Генерал Крымов после разговора с А.Ф. Керенским застрелился, а Л.Г. Корнилов был арестован и отправлен в тюрьму города Быхова

Мало кто сегодня осведомлен, что командир Черкесского конного полка полковник Султан Крым-Гирей, сделавший выбор в пользу февральской революции, был активным сторонником федеративного, демократического устройства будущего Российского государства, где адыги, горцы Кубани получают свою автономию с обязательной гарантией прав малочисленных народов. «Я уверен, – говорил Султан Крым-Гирей, выступая на съезде Кубанской краевой Рады в сентябре 1917 г., – что казаки и горцы Кубани в мирном сотрудничестве братски пойдут рука об руку и сумеют устроить свой быт и идеалы жизни по своему усмотрению на основах братства и любви» [Там же, 65]. Следуя своим убеждениям и принципам, Султан Крым-Гирей пошел за теми, кто отстаивал перспективы буржуазно-демократического развития России. Находясь в войсках Кубанской Рады, один из самых заметных общественных и военных деятелей адыгов погиб в расцвете сил и таланта в 40-летнем возрасте в марте 1918 г.

Верность боевому братству и адату

Даже в эти тревожные годы горцы сохраняли верность своим традициям, адату. Гость всегда был под защитой бисыма (хозяина), даже если он находился в кровной мести с приютившим его на время. Следуя своим «адатам», этим неписаным законам, горцы спасали у себя в аулах не только своих офицеров, но и вообще всех, кто искал у них защиты. Долг самого широкого гостеприимства – священный долг для каждого мусульманина, не только по отношению к друзьям, но и к самым лютым врагам, причем даже в том случае, если ищущий приюта и очага «кровник», т. е. убивший кого-нибудь из той самой семьи, в которой он прячется от преследования. Неисчислимы примеры из кровавой российской междоусобицы, когда кавказские горцы подолгу скрывали у себя преследуемых большевиками русских офицеров.

«Узнав, что в одном из черкесских аулов находится великий князь Борис Владимирович Романов, большой советский отряд с пулеметами и двумя орудиями занял все подступы к аулу и объявил им ультиматум:

– Или Борис Романов будет немедленно выдан, или весь аул будет разгромлен.

Великий князь явился на совещание старейших под председательством муллы. Совет быстро и единодушно вынес постановление:

– Великого «князя не только не выдавать, а, вооружившись, всем защищать его до последнего человека.

Это было объявлено великому князю, на что с его стороны последовало возражение:

– Уж лучше погибну я один, чем вы погибнете все.

Ответ ему держал восьмидесятилетний мулла, семь раз побывавший в Мекке, патриарх в белой чалме с зеленой каймой:

– Ваше императорское высочество, если мы тебя выдадим и через это останемся живы, на головы наших, детей, наших внуков падет несмываемое бесчестье. Мы будем хуже собак. Каждый горец будет иметь право плевать нам в лицо.

В несколько минут весь аул являл собой военный лагерь. Все черкесы вооружились поголовно, все – от стариков до подростков включительно. В штаб отряда красных послан был парламентар с ответом на предъявленный ультиматум.

– Великий князь наш гость, и мы его не выдадим. Попробуйте взять силой...

Долго совещались между собой начальники отряда. Они знали фанатизм горцев, знали, что если даже и победят красные, то ценой больших потерь, особенно когда втянутся в самый аул, где каждую саклю придется штурмовать, как маленькую крепость. Знали еще, что в этом ауле имеется около шестидесяти всадников Черкесского полка, прошедших опыт Великой войны. Каждый такой всадник стоит десяти красноармейцев. При таких условиях бой был бы рискованной авантюрой» [Брешко-Брешковский, www].

Особо следует подчеркнуть, что все народы России с глубоким уважением относились и относятся к государствообразующему народу – русскому народу, именно с ним связывали свое благополучие и процветание. Подтверждением тому стали события Первой мировой войны 1914-1918 гг. и деятельность Черкесского полка Дикой (Туземной) дивизии. Имеется весьма интересное свидетельство видного государственного деятеля страны А.И. Микояна, который в 20-е гг. XX в. возглавлял Северо-Кавказский крайком РКП(б), куда входила тогда только что образованная в 1922 г. Адыгейская автономная область. «Из горских народов, – пишет А.И. Микоян, – адыгейцы были наиболее экономически обеспеченными. С кубанскими казаками – населением соседних станиц – они жили дружно. Не помню случая, чтобы мы когда-нибудь обсуждали вопрос о бандитизме среди адыгейцев. Во главе ревкома Адыгеи стоял уважаемый адыгейцами Хакурате, серьезный, рассудительный коммунист» [Микоян, 1975, 182].

Большинство всадников вынуждены были эмигрировать после революции и Гражданской войны. Даже находясь в эмиграции, они оказались верны боевому братству, сложившемуся в эти годы, когда русские, горцы, казаки, другие представители многонациональной России защищали ее интересы. Весьма трагична и драматична судьба другого знаменито-

го военного деятеля горцев, одного из лидеров «Дикой дивизии» генерала Султан-Гирея Клыч, прошедшего сложный, противоречивый жизненный путь. В советской исторической литературе он больше известен как ярый антисоветчик, бандит и пособник гитлеровских захватчиков.

В 1942 г. Султан-Гирей Клыч, имевший задание от вермахта сформировать добровольческий полк из черкесов для борьбы с СССР и для этого специально приехавший в Адыгею, говорил аульчанам: «Я объехал весь мир. Но страны лучше России я нигде не встречал. Русские, и только они, могут сплачивать, помогать другим народам. В русском человеке, в его характере заложены эти удивительные качества. Вам надо жить только с Россией, с русским народом. Это ваша Родина. Не изменяйте ей. Не дайте немцам обмануть вас. Не слушайте их. Не доносите друг на друга. Оберегайте друг друга. В этом ваше спасение» [Беджанов, 2002, 320]. Задание он не выполнил. Его судьба трагична и драматична. Выданный союзниками, в соответствии с решениями Ялтинской конференции союзных держав по антигитлеровской коалиции, генерал Султан-Гирей Клыч вместе с другими деятелями «белого» движения по приговору военного трибунала был казнен в январе 1947 г. в Москве. Имел ли он шансы не возвращаться в СССР? Многочисленные источники свидетельствуют о том, что не только имел такие шансы, но его уговаривали не делать этого опрометчивого шага. В мае 1945 г., выступая в Австрии перед такими же обманутыми кавказцами (около 5 тыс. человек), он сказал: «Пусть те, кто в состоянии уйти, – особенно молодежь, – немедленно уйдет и забудет о нашей мечте освободить Кавказ и кавказские народы. Сам же я слишком стар, чтобы продолжать борьбу и предпочитаю сдаться на милость победителя». Призыв этот возымел действие, и англичанам сдались 125 кавказских офицеров во главе с Султан-Гиреем Клыч [Кошев, 1999, 108]. На все увещевания не ехать в Россию, по свидетельству известного кубанского литератора В.А. Канашкина, долгие годы возглавлявшего журнал «Кубань», он ответил: «Какими глазами я буду смотреть в лицо окружающим, если мои товарищи П. Краснов, А. Шкуро, С. Краснов, Г. Доманов, А. Васильев и другие, с которыми я укрывался одной буркой, а седло служило нам подушкой, поедут в Россию на верную гибель, а я их брошу, останусь здесь? На этот шаг я никогда не пойду!» [Цит. по: Ачмиз, Кат, 2016, 54]. Отважный воин, храбрый до безумия черкес, он до конца остался верен боевому братству, сложившемуся между казаками и горцами в годы Первой мировой войны. Согласно сообщению Военной коллегии Верховного Суда СССР, Султан-Гирей Клыч был казнен через повешение в январе 1947 г. Так закончил свой жизненный путь блистательный командир Черкесского полка «Дикой дивизии».

Заключение

Подводя итоги, заметим, что черкесы (адыги) не растворились и теперь уже не растворяются в анналах истории, не станут тропой под обвалом. Не каждый россиянин может

проникнуться чужой болью, понять и оценить суть национальной катастрофы, которая постигла этот кавказский народ. Как писал наш выдающийся адыгский поэт и писатель Исхак Машбаш, «лишь те, кому больно бывало, болеют чужою бедой». Задача власти состоит в том, чтобы ни одному народу в Российской Федерации не было больно.

Библиография

1. Аутлев П.У. Адыгея в хронике событий (с древнейших времен до 1917 года). Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1990. 144 с.
2. Ачмиз К.Г. Кавказская война в исторической памяти народов России. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2015. 168 с.
3. Ачмиз К.Г., Кат Т.М. Черкесский конный полк в боях за Россию. 1914-1918 // Материалы международной научно-практической конференции «Первая мировая (Великая) войны 1914-1918 гг.: крупные военные операции». Магас, 2016. С. 36-55.
4. Беджанов М.Б. Генерал Султан-Гирей Клыч. Майкоп: Адыгея, 2002. 536 с.
5. Безугольный А.Ю. «Дикая дивизия». Горцы на фронтах Первой мировой войны и в революционных событиях 1917 г. URL: http://www.stoletie.ru/voyna_1914/dikaja_divizija_311.htm
6. Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия. URL: https://bookz.ru/authors/nikolai-brebkobrebkovskii/dikaa-di_164/1-dikaa-di_164.html
7. Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую мировую войну // Литературная Адыгея. 1998. № 1. С. 74-101.
8. Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую мировую войну // Литературная Адыгея. 1998. № 2. С. 77-91.
9. Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 623 с.
10. Гарданов В.К. (сост.) Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.
11. Дзагалов А.С. Воины-кавказцы в украинской периодической печати 1914-1918 гг. // Исторический вестник. 2007. Вып. V. С. 206-234.
12. Иоффе Г.З. Белое дело. Генерал Корнилов. М.: Наука, 1989. 291 с.
13. Казаков А.В. Адыги и абхазо-абазинцы в Первой мировой войне в составе Черкесского конного полка Кавказской туземной конной дивизии и других воинских формирований // Лики адыгского прошлого. URL: <http://www.adygvoice.ru/wp/адыги-и-абхазо-абазинцы-в-первой-мирово-2/>
14. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Наука, 1991. Кн. 2. Т. 8.
15. Кедровский В. 1917 рік. Вінніпег, 1967. 526 с.
16. Кошев М.А. Люди, события, факты истории народов Северного Кавказа в очерках, иллюстрациях и документах (конец XIX – XX вв.). Майкоп: Качество, 1999. 200 с.

17. Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1973. Т. 30. С. 77-130.
18. Маркс – Энгельсу, 7 июня // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 30. С. 333-335.
19. Машбаш И.Ш. Собрание сочинений. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2001. Т. 1. 703 с.
20. Микоян А.И. В начале двадцатых... М.: Политиздат, 1975. 383 с.
21. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. 240 с.
22. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917: возвращение из забвения. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 512 с.
23. Опрышко О.Л. По тропам истории. Нальчик: Эльбрус, 2007. 672 с.
24. Пушкин А.С. Кавказский пленник // Полное собрание сочинений. Л.: Наука, 1977. Т. 4.
25. Султан Хан-Гирей: избранные труды и документы. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2009. 672 с.
26. Хотко С.Х. Открытие Черкесии. Картографические источники XIV-XIX вв. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2015. 292 с.
27. Цаголов Г. Георгий Плеханов: марксизм с человеческим лицом? // Российские Вести. 2017. № 1 (2192). URL: <http://rosvesty.ru/2192/upravlenie/10541-liko-17-go-goda/>
28. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910. Т. 1. 736 с.
29. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. 2. 880 с.

The Circassian Regiment in the battles for Russia

Kazbek G. Achmiz

Doctor of History, Docent, Chief Researcher,
Head of the Department of history of Adygea Republican Institute of Humanities Research,
385000, 13 Krasnooktyabrskaya st., Maykop, Russian Federation;
e-mail: kazbek.achmiz@mail.ru

Abstract

The article draws attention to the facts connected with the formation and activities of the Circassian regiment during the First World War and revolutionary events. It also points out that the history of the relations between the Adyghe people and the Russian state began with the creation of a military-political alliance. The author of the article thinks that the formation

of mountaineers' military units during the First World War should be viewed as the brightest page of the history of the unity between the Caucasian peoples and Russia. The article gives special attention to the Caucasian Native Cavalry Division, which is better known as the "Savage Division". This Caucasian Native Cavalry Division was formed in the North Caucasus on the basis of the Supreme Decree of August 23, 1914. It was staffed by volunteers and consisted of six regiments. Most of the horsemen of the Savage Division were forced to emigrate after the Revolution and the Civil War. But they remained loyal to the militant brotherhood that existed in the years when the Russians, mountaineers, Cossacks and other representatives of the multinational Russian state defended its interests. Thus, the Circassians did not disappear and will not disappear into the annals of history.

For citation

Achmiz K.G. (2017) Cherkesskii polk v boyakh za Rossiyu [The Circassian Regiment in the battles for Russia]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 4-5, pp. 9-26.

Keywords

Circassian regiment, North Caucasus, agitator, adat, horseman, djigit, infidel, blood enemy, native.

References

1. Achmiz K.G. (2015) *Kavkazskaya voina v istoricheskoi pamyati narodov Rossii* [The Caucasian War in the historical memory of the peoples of Russia]. Maykop: Poligraf-YuG Publ.
2. Achmiz K.G., Kat T.M. (2016) Cherkesskii konnyi polk v boyakh za Rossiyu. 1914-1918 [The Circassian Cavalry Regiment in the battles for Russia. 1914-1918]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Pervaya mirovaya (Velikaya) voiny 1914-1918 gg.: krupnye voennye operatsii"* [Proc. Int. Conf. "The First World (Great) War of 1914-1918: major military operations"]. Magas, pp. 36-55.
3. Autlev P.U. (1990) *Adygeya v khronike sobytii (s drevneishikh vremen do 1917 goda)* [Adygeya in the chronicle of events (from ancient times to 1917)]. Maykop: Adygeiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
4. Bedzhanov M.B. (2002) *General Sultan-Girei Klych* [General Sultan-Girey Klych]. Maykop: Adygeya Publ.
5. Bezugol'nyi A.Yu. *"Dikaya diviziya". Gortsy na frontakh Pervoi mirovoi voiny i v revolyutsionnykh sobyitiyakh 1917 g.* [The "Savage Division". The mountaineers in the First World War and the revolutionary events of 1917]. Available at: http://www.stoletie.ru/voyna_1914/dikaja_divizija_311.htm [Accessed 25/07/17].

6. Breshko-Breshkovskii N.N. *Dikaya diviziya* [The Savage Division]. Available at: https://bookz.ru/authors/nikolai-bre6ko-bre6kovskii/dikaa-di_164/1-dikaa-di_164.html [Accessed 25/07/17].
7. Dzagalov A.S. (2007) *Voiny-kavkaztsy v ukrainskoi periodicheskoi pechati 1914-1918 gg.* [Caucasian warriors in the Ukrainian periodical press of 1914-1918.]. *Istoricheskii vestnik* [Historical bulletin], 5, pp. 206-234.
8. Gardanov V.K. (comp.) (1974) *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII-XIX vv.* [The Adyghe, Balkars and Karachais in the notes of the European authors of the 13th to 19th centuries]. Nalchik: El'brus Publ.
9. Ioffe G.Z. (1989) *Beloe delo. General Kornilov* [The white matter. General Kornilov]. Moscow: Nauka Publ.
10. Karamzin N.M. (1991) *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [A history of the Russian state], Book 2, Vol. 8. Moscow: Nauka Publ.
11. Kazakov A.V. *Adygi i abkhazo-abaziny v Pervoi mirovoi voine v sostave Cherkesskogo konnogo polka Kavkazskoi tuzemnoi konnoi divizii i drugikh voinskikh formirovani* [The Adyghe and Abkhazo-Abaza in the First World War as part of the Circassian Cavalry Regiment of the Caucasian Native Cavalry Division and other military units]. *Liki adygskogo proshlogo* [Faces of the Adyghe past]. Available at: <http://www.adygvoice.ru/wp/adygi-i-abkhazo-abaziny-v-pervoi-mirovo-2/> [Accessed 25/07/17].
12. Kedrovskii V. (1967) *1917 rik* [1917]. Winnipeg.
13. Khotko S.Kh. (2015) *Otkrytie Cherkessii. Kartograficheskie istochniki XIV-XIX vv.* [Discovering Circassia. The cartographic sources of the 14th to 19th centuries]. Maykop: Poligraf-YuG Publ.
14. Koshev M.A. (1999) *Lyudi, sobytiya, fakty istorii narodov Severnogo Kavkaza v ocherkakh, illyustratsiyakh i dokumentakh (konets XIX – XX vv.)* [People, events, facts about the history of the peoples of the North Caucasus in essays, illustrations and documents (the late 19th and 20th centuries)]. Maykop: Kachestvo Publ.
15. Lenin V.I. (1973) *O karikature na marksizm i ob "imperialisticheskom ekonomizme"* [A caricature of Marxism and imperialist economism]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete collected works], Vol. 30. Moscow: Politizdat Publ., pp. 77-130.
16. Marks – Engel'su, 7 iyunya [Marx to Engels, 7 June] (1963). In: Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works], Vol. 30. Moscow: Gospolitizdat Publ., pp. 333-335.
17. Mashbash I.Sh. (2001) *Sobranie sochinenii* [Collected works], Vol. 1. Maykop: Adygeiskoe respublikanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
18. Mikoyan A.I. (1975) *V nachale dvadtsatykh...* [In the early 1920s...] Moscow: Politizdat Publ.
19. Nogmov Sh.B. (1958) *Istoriya adykeiskogo naroda* [A history of the Adyghe people]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.

20. Opryshko O.L. (2007) *Kavkazskaya konnaya diviziya. 1914-1917: vozvrashchenie iz zabveniya* [The Caucasian Cavalry Division. 1914-1917: the return from oblivion]. Nalchik: El'-Fa Publ.
21. Opryshko O.L. (2007) *Po tropam istorii* [On the trails of history]. Nalchik: El'brus Publ.
22. Pushkin A.S. (1977) Kavkazskii plennik [The Prisoner of the Caucasus]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete collected works], Vol. 4. Leningrad: Nauka Publ.
23. Shcherbina F.A. (1910) *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska* [A history of the Kuban Cossack Host], Vol. 1. Ekaterinodar.
24. Shcherbina F.A. (1913) *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska* [A history of the Kuban Cossack Host], Vol. 2. Ekaterinodar.
25. *Sultan Khan-Girei: izbrannye trudy i dokumenty* [Sultan Khan-Girey: selected works and documents] (2009). Maykop: Poligraf-YuG Publ.
26. Tsagolov G. (2017) Georgii Plekhanov: marksizm s chelovecheskim litsom? [Georgi Plekhanov: Marxism with a human face?] *Rossiiskie Vesti* [Russian News], 1 (2192). Available at: <http://rosvesty.ru/2192/upravlenie/10541-liki-17-go-goda/> [Accessed 25/07/17].
27. Vershigora A.D. (1998) Cherkesskii polk v Pervuyu mirovuyu voinu [The Circassian Regiment in the First World War]. *Literaturnaya Adygeya* [Literary Adygea], 1, pp. 74-101.
28. Vershigora A.D. (1998) Cherkesskii polk v Pervuyu mirovuyu voinu [The Circassian Regiment in the First World War]. *Literaturnaya Adygeya* [Literary Adygea], 2, pp. 77-91.
29. Volkov S.V. (2004) *Ofitsery armeiskoi kavalerii. Opyt martirologa* [The officers of the army cavalry. The experience of the martyrology]. Moscow: Russkii put' Publ.